

26 июля 1945г.

Это был самый замечательнейший, тихий, солнечный, июльский день. Казалось и природа благоприметливо вала этому дню. Низко над землей обгоняя друг друга летали ласточки, в голубом пространстве перхали ~~это~~ с заливающейся турелью створчат.

В 10 часов утра, подали команду, "по машинам". С шумом и веселыми возгласами быстро расселись, заиграли горлошки, в этот момент затеялось петь и танцевать. У каждого победителя на душе бушевал великая радость. При одной только мысли, что ты с победой возвращаешься на свою родину, эта радость увеличивалась ~~еще~~ и поднималась выше краев Половина однанадцатого мы были уже ^{на} госгранице, перед нами

возв
но и
По
уда
шо
но и
маи
но и
ма
ки
По
про.
мен.
са л
цела
в, в
с в
вы
те

Возвышались гигантские ворота, — разделяющие нашу родину, от Польши. По асфальтированной дороге, по бокам высажены были фруктовые деревья, но все, непрерывными длинными потоками, буд-то бурная река, двигались машины, на восток. Они были нагружены коробами, свиньями, производственными машинами и разными инвентарем, нужного, для благо, нашей родины. По железной дороге, в каждый час проходила 4 эшелона, — тоже нагруженные: углями, мостами, мебелью, самолетами, "Миассер-машин" и целыми заводами. Норма 100 эшелонов в сутки. Смотреть на это приходилось с восторженным, и невольно, каждый вскрикивал, свои мысли. "Пусть мол теперь, поговаривают немцы, что такой

война и русский народ."

В 11 часов утра под марш духового оркестра с криком торжества мы вторглись в не-объятные пределы своей — Родины.

Я эскортировал со знаменем гасити переднюю машину. Какое тут чувство радости было, невозможно описать, но хотелось крикнуть на весь мир: — Я хозяин этой Родины, свободы и счастья, пусть хоть кто-нибудь еще попытается на нас, — получи такую же участь, как сейчас Германия!

Проехав 6 км по полям Западной Украины, нас на несколько часов остановили. В 13⁰⁰ часов выступили всю бригаду на митинг, посвященный возвращению на родину. Первым выступил полковник Камляр-Колбриг.

Он сказал: "Тов. наступил тот день, когда мы опять отяли на своей родине. Многие наши товарищи положили за нашу свободу, свою счастливую жизнь, так погитим же их на нашей земле склонением знамен!!!..."

Тут его голос резко оборвался, у всех дрогнули сердца. Знамена 3 полков

низко склонились над землей, протяжные малобные звуки духового оркестра ритми-

ровали похоронный марш, в честь павшим

за родину. Дальше он продолжал: "Тов.

я клянусь перед родиной, которая воспитала

меня и доверила мне защищать нашу

свободу и ее широкое пространство от

вражеских гадов," Кто с негом придет

тот от него и погибнет." слова Д. Невакина

С поздравлением т. Сталина и паредом

под знамя сов. союза, все многократно

крикнули ура. И так продолжалось

после каждого выступления.

По окончании, торжественного митинга
каждое подразделение под марши
проходило около колбрыга, смирившись
шагом. В 14 часов машины трону-
лись по родной земле, козолось
воздух и тоби более свеж, чем
в Польше. Проезжая по селам, по
городам везде висели плакаты вете-
риновские победителей. Не доезжая
до Львова 16 км нас размотили
в мотвинном лесу

12 августа 1945.

Все эти дни была замечательная
погода, солнце так светило, что порой
не кем было дождать. Зато вечерняя
заря была изысканна и густа, нарушало эту
тишину только ~~как~~ редкий крик
пестящих птиц, после. Этои ольге
продолжалась мертвая тишина.

